

УДК 37.017.91:316.334.5
ББК 74.023
Н 34

Ю.В. Науменко

Доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой коррекционной педагогики, социальной психологии и здоровьесформирующего образования Волгоградской государственной академии повышения квалификации и переподготовки работников образования; E-mail: yv_naumenko@mail.ru

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОНОГРАФИИ
А.Н. АУТЛЕВОЙ «ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНАЯ
МОДЕЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ
ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА»**

(Рецензирована)

Аннотация. В статье приведены результаты методологического анализа монографии А.Н. Аутлевой «Полипарадигмальная модель экологической социализации личности в условиях поликультурного образовательного пространства». В рецензии подчеркивается несомненная актуальность монографии, ее инновационность, выраженная в построении цельной, при этом сложно устроенной полипарадигмальной модели. В ней представлены автономные парадигмальные модели, задающие разные векторы деятельности обучающихся в процессе экологической социализации, но объединенные общей методологией.

Ключевые слова: экологическая социализация, полипарадигмальность, поликультурное образовательное пространство, экзистенциальная модель, прагматическая модель, резонансно-синергетическая модель.

Yu.V. Naumenko

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Correctional Pedagogics, Social Psychology and Health-Forming Education of the Volgograd State Academy of Professional Development and Retraining Educators; E-mail: yv_naumenko@mail.ru

**METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE MONOGRAPH
OF A.N. AUTLEVA “MULTIPARADIGMAL MODEL
OF ENVIRONMENTAL SOCIALIZATION
IN A MULTICULTURAL EDUCATIONAL SPACE”**

Abstract. The paper presents the results of the methodological analysis of the monograph of A.N. Autleva “Multiparadigm model of environmental socialization in a multicultural educational space”. The review highlights the undeniable relevance of the monograph, its undoubted innovation, expressed in the building the integral and at the same time sophisticated multiparadigm model. It provides self-contained paradigmatic models that define various vectors of students’ activity in the process of environmental socialization, but united by a common methodology.

Keywords: environmental socialization, multiparadigm character, multicultural educational space, existential model, a pragmatic model, resonant – synergetic model.

У многих современных педагогических исследований один существенный недостаток – они, как правило, выполняются в рамках одной парадигмы (научной школы). Традиционные ссылки на другие подходы являются лишь декларациями о намерениях, хотели бы применить и Чужое (иное) знание, если сможем не нарушить «частоту» родной школы.

В результате «вгрызание» в гранит науки идет по «принципу сужающейся воронки», когда научный результат можно измерить в лучшем случае в граммах (добавили, уточнили, присовокупили еще одну черточку к алмазу, открытому ранее).

Причина, по нашему мнению, кроется в слабой методологической подготовке исследователей по использованию полипарадигмального подхода (В.И. Загвязинский, В.В. Краевский, А.М. Новиков, К.Д. Чермит и др.), когда система парадигм выступает средством достижения цели на каждом этапе (ступени) образования, обеспечивая получение результата в процессе интегративной реализации всей совокупности с выделением системообразующей парадигмы для каждого этапа.

При этом гипертрофия одной из образовательных парадигм чревата серьезным перекосом в развитии личности обучающегося, т.к. каждая из парадигм задает свой вектор образования, определяет стратегию его развития, ориентацию на определённые социально-культурные смыслы и ценности. Поэтому так важно при использовании полипарадигмального подхода в научном исследовании сохранить равноценность каждой парадигмы и одновременно четко и однозначно выявить закономерности их интеграции и взаимодополнения для каждого (ступени) образования.

С этих позиций монография А.Н. Аутлевой, в которой полипарадигмальная модель поликультурного образования вынесена в

заголовок (а не спрятана в тексте), вызывает уважение, определенные ожидания и естественно пристрастное отношение.

Сразу отметим первый положительный факт: оглавление монографии (подбор глав и составляющих их параграфов) полностью раскрывает логику проектирования и обоснования заявленного содержания (полипарадигмальная модель экологической социализации личности в условиях поликультурного образовательного пространства).

– Какой личностный феномен является объектом исследования и в каких образовательных условиях (экологическая социализация личности в условиях поликультурного образовательного пространства)?

– Какое специфическое содержание полипарадигмального подхода возможно (необходимо) при заявленном объекте и предмете исследования (полипарадигмальность как метапринцип экологической социализации личности в условиях поликультурного образовательного пространства)?

– Какие детерминанты объекта исследования будут подвергнуты изменениям и почему (этико-нормативные обстоятельства экологической социализации личности в условиях поликультурного образовательного пространства; обогащение пространства бытия обучающегося в процессе экологической социализации; социально-культурный резонанс экологической социализации личности в условиях поликультурного образовательного пространства)?

– Какие существенные особенности предмета исследования необходимо учитывать при достижении желаемого результата (поликультурное образовательное пространство как ресурс экологической социализации личности; культурные инварианты и экологические императивы в личностном опыте субъектов поликультурного образовательного пространства)?

– Какие парадигмы и в какой логике взаимодействия и взаимодополнения будут использованы при проектировании изменений в объекте исследования (экзистенциальная, прагматическая и резонансно-синергетическая модели экологической социализации в поликультурном образовательном пространстве; архитектора полипарадигмальной модели экологической социализации личности в условиях поликультурного образовательного пространства)?

Еще раз отметим, что в оглавление монографии невозможно что-то добавить, нельзя что-то удалить. Этот показатель высокого уровня теоретико-методологической культуры А.Н. Аутлевой и может служить примером для других исследователей.

Пристрастно-придирчивый анализ текста монографии позволяет сделать однозначный вывод: автор ответил на все заявленные в оглавлении вопросы (хотя и с определёнными замечаниями).

Остановимся на некоторых моментах (авторских концептуальных положениях и спорных моментах), которые привлекли наше внимание.

В первой главе «Теоретические и методологические основы исследования экологической социализации личности в условиях поликультурного образовательного пространства» автор обосновывает систему базовых понятий и авторский концептуальный подход к проектированию педагогической системы экологической социализации личности в условиях поликультурного образовательного пространства. Предложенная и обоснованная автором система постулатов является логически обоснованной и достаточной для теоретико-методологического обоснования проведенного исследования.

Однако некоторые авторские определения «общедоступных» и «общепонятных» терминов

существенно отличаются от установленных в педагогической теории (Н.В. Бордовская, И.Ф. Исаев, А.А. Реан, В.А. Сластенин, Е.Н. Шиянов и др.). В частности, авторская трактовка понятий «экологическая социализация личности», «воспитание» и «экологическое воспитание» представляются интересными и имеющими право на существование. В то же время хотелось бы более четкой и обоснованной позиции исследователя, почему именно в такой трактовке понятия «экологическая социализация личности» и «экологическое воспитание» не только должны использоваться в проведенном исследовании, но и должны быть включены в его теоретическую значимость.

В тексте первой главы также достаточно часто используется словосочетание «феномен «экологической социализации личности»». В то же время описание социально-культурного явления «экологическая социализация личности» не основывается на общепринятой концепции феноменологического описания педагогических явлений и объектов (Р.А. Куренкова, В. Лох, В. Липпитц, А. Фишер и др.). Поэтому словосочетание «феномен «экологической социализации личности»» нужно воспринимать лишь как красивый оборот речи.

В целом восприятие текста первой главы требует определенных усилий, т.к. автор, кроме педагогической литературы, активно использует исследования по психологии, философии и культурологии. Мы не считаем использование многообразной (не только педагогической) литературы недостатком, но в такой ситуации автору, на наш взгляд, помогли бы яркие примеры из педагогической практики, которые: а) добавили бы объективности и доказательности теоретическим рассуждениям автора; б) помогли бы (облегчили) восприятие сложных теоретико-методологических конструкций.

Во второй главе «Детерминанты экологической социализации личности в условиях поликультурного образовательного пространства», несмотря на название и локальную цель, автор продолжил уточнять характеристики социально-культурного явления «экологическая социализация личности».

Отметим появление понятия «экологические обязанности граждан», которое А.Н. Аутлева пытается охарактеризовать как чисто педагогическое. Полностью поддерживая авторскую позицию, мы ожидали более четких и однозначных трактовок признаков проявления этого важного личностного качества.

Много места во второй главе А.Н. Аутлева уделяет обоснованию использования в исследовании резонансно-синергетической модели экологической социализации в поликультурном образовательном пространстве. Полностью соглашаясь со всеми рассуждениями автора, отметим, что, по нашему мнению, они больше соответствуют параграфу 4.3 «Резонансно-синергетическая модель (РСМ) экологической социализации в поликультурном образовательном пространстве».

Непосредственно заявленной в названии главы задаче исследования соответствуют следующие положения:

- обоснование экологической социализации личности как качественно нового уровня общей социализации в поликультурном образовательном пространстве;

- описание приоритетных направлений экологического образования при взаимодействии и дополнении усилий образовательного учреждения и других агентов социализации;

- обоснование определяющей роли семьи в экологической социализации личности как носителя этнокультурных экологических норм и ценностей;

- обоснование координирующей и объединяющей роли общественных организаций в неформальном экологическом образовании;

- описание результатов реализации: а) экзистенциальной парадигмальной модели экологической социализации в условиях поликультурного образовательного пространства (экологическая совесть, экологическая чувствительность, экологические этические нормы); б) прагматической парадигмальной модели (соблюдение в повседневной жизни принципа природосообразности и рационального природопользования; руководство нравственными этическими нормами в оценке социально-экологических событий, явлений и объектов; соблюдение экологических императивов этнических ценностей); в) резонансно-синергетической модели (этнические традиции, обычаи субъектов поликультурного образовательного пространства, экологические императивы национальных ценностей, общественное мнение сообщества);

- обоснование условий, оптимизирующих эффективность экологической социализации личности.

В третьей главе монографии «Поликультурное образовательное пространство как ресурс экологической социализации личности» автор впервые использует рисунки (логические схемы), которые значительно облегчают восприятие текста.

Мы убеждены, что рисунок 1 «Ядро экологической социализации в поликультурном образовательном пространстве» (на стр. 213) и рисунок 2 «Экологическая социализация личности в пространственно-временном континууме» (на стр. 223) в доступной визуальной форме без ущерба для смыслового восприятия передают содержание всех трех глав. Мы советовали бы начинать чтение монографии А.Н. Аутлевой с попытки понять и перевести в смыслы эти логические схемы, а текст монографии

воспринимать как комментарий и разъяснение к ним.

Еще одной творческой теоретической находкой автора является таблица 3 «Экологические императивы в этнокультурном опыте народов» на стр. 240-244.

Небольшое замечание-дополнение – в тексте монографии было заявлено, что содержание таблицы является результатом обширного анализа диссертационных исследований и монографий по этнокультурному опыту народов, населяющих Россию. Возникает естественный вопрос, где фамилии исследователей, чьи работы анализировались. На наш взгляд, они обязательно должны быть в первом столбике.

К числу значимых теоретических результатов также можно отнести:

- описание подпространств единого образовательного пространства в процессе экологической социализации (экологическое предметно-пространственное окружение обучающихся; поведенческое пространство экологической социализации; событийное пространство экологического воспитания; информационное пространство экологического образования);

- обоснование и содержательное описание общественной экологической культуры и этнической экологической культуры;

- обоснование и содержательное описание функций экологической воспитывающей среды;

- теоретическое обоснование и содержательное описание социально-культурных явлений «экологическая традиция» и «экологическое сознание».

Четвертая глава монографии А.Н. Аутлевой «Концепция полипарадигмальной модели системы экологической социализации личности в условиях поликультурного образовательного пространства», по нашему мнению, является ключевой и системообразующей.

Она включает в себя следующие параграфы: «Идеология экзистенциальной парадигмальной модели экологической социализации личности в условиях поликультурного образовательного пространства»; «Идеология прагматической парадигмальной модели экологической социализации личности в условиях поликультурного образовательного пространства»; «Резонансно-синергетическая модель (РСМ) экологической социализации в поликультурном образовательном пространстве»; «Архитектоника полипарадигмальной модели экологической социализации личности в условиях поликультурного образовательного пространства (экзистенциальной, прагматической, резонансно-синергетической парадигмальных моделей)».

Оценивая текст монографии в целом, мы уверены, что четвертая глава – самая лучшая по содержанию и по логике изложения материала.

Содержание главы проиллюстрировано шестью рисунками («Схема экзистенциальной парадигмальной модели экологической социализации личности»; «Содержание экзистенциального опыта личности в условиях реализации экзистенциальной модели экологической социализации в условиях поликультурного образовательного пространства»; «Схемы опытообразования, построенной на теоретической модели С.В. Христофорова («треугольник компетентности»)»; «Схема структурно-функциональной модели экологической социализации личности на основе прагматической парадигмы»; «Схема резонансного взаимодействия субъектов поликультурного образовательного пространства в процессе экологической социализации личности»; «Механизмы взаимодействия парадигмальных моделей в полипарадигмальной модели системы экологической социализации в условиях поликультурного образовательного пространства») и

тремя таблицами («Содержательные компоненты полипарадигмальной модели экологической социализации личности в условиях поликультурного образовательного пространства»; «Направления педагогической работы по реализации полипарадигмальной модели педагогической системы экологической социализации личности в условиях поликультурного образовательного пространства»; «Критерии экологической социализированности личности»), которые значительно облегчают восприятие текста. И мы, как и при чтении третьей главы, советуем начинать чтение четвертой главы с изучения рисунков (логических схем) и рисунков.

Положительно мы оцениваем использование автором единого алгоритма описания авторских моделей экологической социализации личности в поликультурном образовательном пространстве: а) концептуальные положения; б) психолого-педагогические механизмы функционирования модели; в) формы и методы реализации в образовательном учреждении; г) педагогические условия эффективной реализации модели; д) описание социального опыта обучающихся на трех уровнях (личностном, онтологическом, общественном) как результата применения соответствующей модели.

В процессе теоретического проектирования полипарадигмальной модели педагогической системы экологической социализации личности в условиях поликультурного образовательного пространства А.Н. Аутлева обнаружила и обосновала ряд закономерностей и систему принципов.

Система принципов получилась обширной и многофакторной: а) метапринципы; б) принципы построения и реализации полипарадигмальной модели экологической социализации в условиях поликультурного образовательного пространства; в) принципы обогащения поликультурного образовательного пространства ресурсными потенциалами; г) принципы синергетики.

Отметим сразу, что весь вышеперечисленный материал не вызывает сомнений в теоретической значимости, и несомненно, является важным результатом проведенного исследования.

Вместе с тем текст четвертой главы монографии А.Н. Аутлевой не лишен технических недостатков, не влияющих на смысловое содержание:

– на стр. 288 «Схемы опытообразования, построенной на теоретической модели С.В. Христофорова («треугольник компетентности»)». В данной ситуации можно избавиться от рисунка на стр. 288, т.к. он мало информативен и не является авторским (иллюстрация к идеям С.В. Христофорова).

Оценивая в целом положительно монографию А.Н. Аутлевой «Полипарадигмальная модель экологической социализации личности в условиях поликультурного образовательного пространства», мы бы советовали ее к внимательному изучению на аспирантских семинарах и методологических семинарах для опытных исследователей в качестве примера полипарадигмального подхода к педагогическому исследованию, близкого к идеальному.